

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ И ОХРАННЫХ КОМПАНИЙ В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА

Константин ГРОМОВЕНКО,

соискатель кафедры международного права и международных отношений
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

The article examines the reasons for using private military and security companies in the international armed conflict. International legal norms in relation to the status of the private military and security companies employees in the international armed conflict are analyzed, in particular, the status of the private military and security companies' employees is considered through the major categories of participants in armed conflict in accordance with international humanitarian law: combatants and civilians. The necessity of international legal regulation of private military and security companies in the international armed conflict has been substantiated.

Key words: private military and security companies, armed conflict, international armed conflict, the Geneva Conventions, the legal status, the responsibility of private military and security companies.

Аннотация

В статье исследованы причины использования государствами частных военных и охранных компаний в вооруженных конфликтах международного характера. Проанализированы международно-правовые нормы, касающиеся статуса сотрудников частных военных и охранных компаний в вооруженных конфликтах международного характера, рассмотрен статус сотрудников частных военных и охранных компаний через основные категории участников вооруженных конфликтов, в соответствии с международным гуманитарным правом: комбатанты и гражданские лица. Обоснована необходимость международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний в вооруженных конфликтах международного характера.

Ключевые слова: частные военные и охранные компании, вооруженный конфликт, вооруженные конфликты международного характера, Женевские конвенции, правовой статус, ответственность частных военных и охранных компаний.

Постановка проблемы. В научной литературе по международному праву, в частности по международному гуманитарному праву, были предприняты научно-теоретические попытки установить различия между понятиями «война» и «вооруженный конфликт». Обращение ученых к такой проблеме является следствием постепенной замены терминов «война», «право войны» на понятие «право вооруженных конфликтов». Так, Гаагские конвенции (1907 г.) регулируют различные стороны отношений между государствами в случае «войны» [1, с. 4]. Однако послевоенные Женевские конвенции (1949 г.) и Дополнительные протоколы к ним (1977 г.) помимо термина «война» используют новые понятия, которые соответствуют сложившимся международным отношениям: «вооруженный конфликт международного характера» и «вооруженный конфликт немеждународного характера» [2, с. 319]. Более того, в целом термин «вооруженный конфликт» становится чаще употребляемым, в современной юридической науке именно он подвергается детальному научному исследованию [3, с. 6].

Следует отметить, что грань между войной и вооруженным конфликтом весьма условна. Любая война – это,

прежде всего, вооруженный конфликт. Но не всякий вооруженный конфликт можно назвать войной [4, с. 243].

За последние 20 лет в западноевропейских и североамериканских государствах, особенно в США и Соединенном Королевстве, произошло значительное увеличение числа частных военных и охранных компаний (далее – ЧВОК), которые предоставляют свои услуги в зонах вооруженного конфликта низкой интенсивности и постконфликтных ситуациях, таких, как Афганистан, Балканы, Ирак, Колумбия, Сомали и Судан [5, с. 19]. Параллельно с такой приватизацией военной деятельности на международном уровне во всем мире также рос спрос на обеспечение личной безопасности и охраны собственности на национальном уровне [6, с. 11].

Цель нашей статьи – исследование международно-правовых механизмов регламентации деятельности ЧВОК в вооруженных конфликтах международного характера.

Нами были поставлены следующие **задачи:** исследовать практику использования ЧВОК в вооруженных конфликтах международного характера; выявить международно-правовые проблемы правового регулирования ЧВОК в вооруженных конфликтах междуна-

родного характера; проанализировать международное право относительно правового регулирования ЧВОК в вооруженных конфликтах международного характера.

Актуальность темы. К проблеме исследования обращались отечественные и зарубежные ученые: А. Волеводз, Т. Короткий, О. Кьюрико, В. Михаеля, А. Михайленко, Р. Наталино, М. Небольсина, А. Никитин, Д. Новикова, П. Репешко.

Изложение основного материала исследования. Отмечается, что глобальный спрос на частные контрактные службы безопасности растет. Предполагается, что он будет увеличиваться на 7,4% в год. Стоимость этого вида услуг может достичь в 2016 году 244 млрд долларов США [7, с. 4].

21 марта 2007 года Председатель-докладчик представил ежегодный доклад Рабочей группы Совету по правам человека (A/HRC/4/42 и Add.1 и 2), а 8 ноября 2007 года – ежегодный доклад Рабочей группы Генеральной Ассамблеи (A/62/301) по использованию наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению прав народов на самоопределение [5, с. 2]. В этих докладах председатель-докладчик вновь отметил значение принимающего все более широкий мас-

штаб феномена передачи государствами основных военных и охранных функций на внешний подряд частным компаниям, выразил обеспокоенность по поводу того, что некоторые ЧВОК фактически безнаказанно нарушают права человека, участвуя в вооруженных конфликтах. Председатель-докладчик заявил, что подобные ситуации часто связаны с созданием транснациональными компаниями находящихся под их контролем структур, которые регистрируются в качестве юридических лиц в одних государствах, предоставляют услуги в других и нанимают персонал в третьих [5, с. 21].

По мере того как в мире разворачивалась деятельность ЧВОК в отсутствие надлежащей международно-правовой регламентации этой деятельности, это спровоцировало ряд показательных случаев, подтверждающих необходимость мирового сообщества активно приступить к международно-правовому сотрудничеству по урегулированию деятельности ЧВОК. Так, в марте 2003 года, когда в ходе обстрела конвоя в городе Фалуджа одна из машин группы сопровождения американской компании Blackwater была поражена огнем, а затем врезалась в дом [8, с. 3]. Данное событие послужило причиной операции американских войск по зачистке Фалуджи, но ущерб от снимков убитых американцев для коалиционных войск был очень велик. Апогеем в обозначении проблемы регулирования деятельности ЧВОК было 16 сентября 2007 года. После этого дня раскрылись все проблемные вопросы в деятельности ЧВОК. 16 сентября 2007 года сотрудники Blackwater [9, с. 1], охранявшие дипломатический конвой Госдепартамента США, на центральной площади Багдада устроили перестрелку, которая закончилась гибелью одиннадцати мирных иракцев [10, с. 4]. Никто из пострадавших не был вооружен, а во время перестрелки компания не сопровождала никого из официальных лиц и фактически была свободна [11, с. 382].

Удалось установить, что служащие фирмы Blackwater за период с 2005 года поучаствовали почти в двух сотнях перестрелок, причем в 84 процентах случаев открывали огонь первыми [11, с. 382].

Тот факт, что государства в вооруженных конфликтах международного характера используют ЧВОК, не вызывает сомнения. Для нашего исследования интересным представляется

правовой статус сотрудников ЧВОК в соответствии с нормами международного гуманитарного права. Поэтому необходимо рассмотреть статус сотрудников ЧВОК через основные категории участников вооруженных конфликтов, в соответствии с международным гуманитарным правом: комбатанты и гражданские лица.

Если сотрудники ЧВОК не являются участниками вооруженных сил государства, они относятся к категории гражданских лиц. В связи с этим они не могут подвергаться нападению и не имеют права принимать непосредственное участие в военных действиях. Если они не входят в состав регулярных вооруженных сил государства или не являются членами организованных вооруженных групп или подразделений под командованием, ответственным перед государством [2, с. 255], они пользуются защитой, указанной в Женевских конвенциях [2 с. 261]. Более сложная ситуация складывается в случае, когда гражданские лица принимают непосредственное участие в военных действиях. Согласно п. 3 ст. 51 Дополнительного протокола I «Гражданские лица пользуются защитой, предусмотренной настоящим Разделом, за исключением случаев и на такой период, пока они принимают непосредственное участие в военных действиях» [2, с. 7], результатом непосредственного участия этих лиц в военных действиях является утрата иммунитета от нападений на период такого участия.

Также следует отметить, что, если же сотрудники ЧВОК осуществляют действия, которые могут быть классифицированы как непосредственное участие в боевых операциях, то они теряют защиту от нападения на период своего участия в военных действиях. В случае попадания в плен они не получают статуса военнопленных и могут подвергаться суду за непосредственное участие в военных действиях, даже если они не совершали нарушений международного гуманитарного права [11, с. 382]. Статья 26 Документа Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся деятельности ЧВОК в период вооруженного конфликта, подерживая дух Женевских конвенций, закрепляет: «Сотрудники частных военных и охранных компаний обязаны,

независимо от своего статуса, соблюдать применимое международное гуманитарное право, имеют право на статус военнопленного в международном вооруженном конфликте, если они являются лицами, следующими за вооруженными силами и отвечающими требованиям статьи 4А (4) третьей Женевской конвенции; если они выполняют правительственные властные функции, должны соблюдать обязательства государства по международным стандартам в области прав человека; подлежат судебному преследованию, если они совершают поступки, квалифицируемые в качестве преступлений по применимому национальному или международному праву» [12, с. 7].

Важным для нашего исследования представляется изучение правового статуса лиц, принимающих непосредственное участие в военных действиях, но не имеющих на это права, в отдельную правовую категорию, используя понятие «незаконный комбатант» [13, с. 2]. По мнению Т.Р. Короткого, «незаконные комбатанты» – это гражданские лица, принимающие непосредственное участие в боевых действиях, а также члены народного ополчения и других добровольных формирований, в том числе участники организованных движений сопротивления, не входящие в состав регулярных вооруженных сил, однако принадлежащие стороне в конфликте. При условии, что они не соблюдают требования, содержащиеся в п. 2 ст. 4А Женевской конвенции III [14, с. 272].

Кнут Дёрман, исследуя вопрос о лицах, квалифицируемых как незаконные комбатанты, отмечает, что прийти к однозначному заключению трудно, хотя имеются достаточные основания полагать, что «незаконные комбатанты», отвечающие критерию гражданства, содержащемуся в ст. 4 Женевской конвенции IV, находятся под защитой Женевской конвенции IV, не должны иметь право на такую же защиту, как военнопленные, равно как и на защиту, предоставляемую «мирному» гражданскому населению, но они должны иметь право на гуманное обращение и не должны подвергаться казням в суммарном порядке [13, с. 6].

Из вышесказанного следует, что в определенных случаях к таким лицам можно отнести и сотрудников ЧВОК, не являющихся гражданами воюющих сторон.

Не менее актуальным является вопрос исследования применения статуса комбатанта в соответствии с нормами международного гуманитарного права к сотрудникам ЧВОК в вооруженных конфликтах международного характера.

Комбатантами являются все лица, подпадающие в данную категорию в соответствии с нормами ст. 1 и 2 Положения о законах и обычаях сухопутной войны к IV Гагской конвенции 1907 г., ст. 13, общей для I и II Женевских конвенций, и пункта А ст. 4 III Женевской конвенции 1949 г.:

«1. Личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте, а также личный состав ополчения и добровольческих отрядов, входящих в состав этих вооруженных сил.

2. Личный состав других ополчений и добровольческих отрядов, включая личный состав организованных движений сопротивления, принадлежащих стороне, находящейся в конфликте, и действующих на их собственной территории или вне ее, даже если эта территория оккупирована, если эти ополчения и добровольческие отряды, включая организованные движения сопротивления, отвечают следующим условиям:

- а) имеют во главе лицо, ответственное за своих подчиненных;
- б) имеют определенный и явственно видимый издали отличительный знак;
- с) открыто носят оружие;
- д) соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны» [2, с. 67].

Из вышеизложенного следует, что статус комбатанта основывается, прежде всего, на принадлежности к регулярным вооруженным силам, добровольческим отрядам или ополчению, которыми руководит лицо, отвечающее за действия своих подчиненных. Такие отряды и ополчения должны иметь различимый на расстоянии постоянный отличительный знак, открыто носить оружие и вести военные действия в соответствии с законами и обычаями войны.

Учитывая тот факт, что статус комбатанта связан со службой в вооруженных силах государства, сотрудники ЧВОК, на первый взгляд, не могут быть отнесены к их числу.

Однако этот вывод становится не настолько очевидным в контексте положений Дополнительного протокола I 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г., уточнившего понятие вооруженных

сил и расширившего перечень лиц, которые могут быть отнесены к числу комбатантов. Согласно п. 1 ст. 43 Дополнительного протокола I, «вооруженные силы стороны, находящейся в конфликте, состоят из всех организованных вооруженных сил, групп и подразделений, находящихся под командованием лица, ответственного перед этой стороной за поведение своих подчиненных...» [2, с. 255].

Большинство ЧВОК осуществляют свою деятельность на основе контракта, заключаемого с правительством государства. В наибольшем масштабе приватизация военных операций происходит в США. За период с 1991 г. ЧВОК позволили сократить численность американских вооруженных сил с 2,1 млн до 1,4 млн человек, при одновременном расширении военного присутствия США за рубежом. Военные операции с использованием ЧВОК сегодня являются неотъемлемым элементом глобального проецирования силы Соединенных Штатов. В мае 2009 г. министр обороны США Р. Гейтс заявил, что к 2015 г. Пентагон собирается увеличить число сотрудников частных фирм, занимающихся материально-техническим обеспечением американских войск, еще на 20 тыс. человек, участвующих в вооруженном конфликте [15, с. 2]. В контракте указываются основные направления деятельности ЧВОК, в том числе и те, которые могут быть отнесены к непосредственному участию в военных действиях. Следовательно, в ситуациях, когда государство заключает контракт с ЧВОК, предоставляя им право (или возлагая обязанность) на непосредственное участие в военных действиях, оно тем самым фактически наделяет их статусом комбатанта. Пункт 3 ст. 44 Дополнительного протокола I предусматривает, что «комбатанты обязаны отличать себя от гражданского населения в то время, когда они участвуют в нападении или в военной операции, являющейся подготовкой к нападению» [2, с. 256]. Однако в связи с тем, что во время вооруженных конфликтов бывают такие ситуации, когда вследствие характера военных действий вооруженный комбатант не может отличать себя от гражданского населения, он сохраняет свой статус комбатанта при условии, что в таких условиях он открыто носит свое

оружие: «во время каждого военного столкновения» и «в то время, когда он находится на виду у противника в ходе развертывания боевых порядков, предшествующего началу нападения, в котором он должен принять участие» [2, с. 256].

Выводы. Таким образом, в случае соответствия требованиям, предъявляемым ст. 43 и 44 Дополнительного протокола I [2, с. 255-256], сотрудники ЧВОК имеют право на непосредственное участие в военных действиях, становятся комбатантами и при захвате могут рассчитывать на статус военнопленных.

Список использованной литературы:

1. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, Гаага, 18 октября 1907 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.memo.ru/pravo/hum/haag07-1.htm>.
2. Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. – 3-е изд., испр. – М. : Международный Комитет Красного Креста, 2003. – 318 с.
3. Остроухов Н.В. Вооруженные конфликты международного характера и принцип территориальной целостности государств [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.naukapravo.org/m/articles>.
4. Курс международного права / Отв. ред. тома Н.А. Ушаков. – М., 1992. – Т. 6. – 243 с.
5. Доклад Рабочей группы по использованию наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. Председатель-докладчик: Хосе Луис Гомель Прадо. А/HRC/7/7. 9 января 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cdep.ru/mps/06-00.html>.
6. Wulf, «Reconstructing the Public Monopoly of Legitimate Force», in Private Actors and Security Governance, A. Bryden, M. Caparini (eds.), DCAF, 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dcaf.ch/Publications/Revisiting-the-State-Monopoly-on-the-Legitimate-Use-of-Force>.
7. Катц А. Деятельность частных охранных компаний должна быть урегулирована международным юридически обязательным договором [Элек-

тронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.un.org/russian/news/story.asp?newsID=20546#.UrgzTKeLVMg>.

8. Scahill J. «A very private war», The Guardian, 1 August 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.globalpolicy.org/component/content/article/168/36004.html>.

9. Частная военная компания Блэкуотер Ворлдвайд (Blackwater Worldwide) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ohrana.ru/news/1377/>.

10. Joshua Partlow. «State Depart. Convoy Attacked in Baghdad, Sparking a Shooting», Washington Post, 17 September 2007 ; «The real story of Baghdad's Bloody Sunday», The Independent, 21 September 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2007/09/16/AR2007091601062.html>.

11. Зиганшина А.М. Проблемы регулирования деятельности частных военных и охранных компаний / А.М. Зиганшина // Изд-во ООО «Полиграф-Мастер». – Челябинск, 2010. – С. 381–383.

12. Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта 17 сентября 2008 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.icrc.org/gus/resources/documents/misc/ihl-montreau.htm>.

13. Дёрман К. Правовой статус «незаконных и (или) не пользующихся защитой комбатантов» / К. Дёрман / Международный журнал Красного Креста. – № 849–852. – 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.icrc.org/gus/resources/documents/misc/5lphbv.htm>.

14. Короткий Т.Р. Генезис понятия и статуса участников вооруженных конфликтов / Т.Р. Короткий / Российский ежегодник международного права. – Санкт-Петербург, 2010. – С. 267–285.

15. Новикова Д. Проблемы использования частных военно-охранных компаний при проведении военных операций США [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mgimo.ru/users/document1994.phtml>.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОИЗВОДСТВА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРУДЕ

Сергей ДВОРНИК,

аспирант юридического факультета
Сумского государственного университета

Summary

The article covers the basics of analysis of administrative proceedings, the state supervision and control over observance of labour legislation. These two concepts have a major role in the monitoring system, because way to protect the labour rights of employees allow not only to restore violated rights, but also to prevent such violations and apply the relevant measures of the state influence to the persons who committed violations of the labour rights of employees. It is reasonable to assume that the study of state supervision and control over observance of labour legislation is not essential exercise to distinguish between the concepts as in the understanding of regulations they are equivalent.

Key words: state, supervision and monitoring.

Аннотация

В статье рассмотрены основы анализа административного производства органов государственного надзора и контроля за соблюдением законодательства о труде. Этим двум понятиям принадлежит главная роль в системе наблюдения, поскольку этот способ защиты трудовых прав работников позволяет не только восстанавливать нарушенные права, но и предотвращать такие нарушения, а также применять соответствующие меры государственного воздействия к лицам, допустившим нарушения трудовых прав работников. Следовательно, целесообразно считать, что при исследовании государственного надзора и контроля за соблюдением законодательства о труде, не является существенным осуществление разграничения указанных понятий, поскольку в понимании нормативных актов они являются равнозначными.

Ключевые слова: государство, надзор и контроль.

Постановка проблемы. На сегодняшний день основная задача любого государства заключается в комплексном обеспечении охраны и защиты прав своих граждан. Поскольку трудовые права граждан (работников) являются неотъемлемой частью прав и свобод граждан в целом, государство призвано обеспечить полноценную охрану и защиту указанных прав. Так, задачей осуществления правовой реформы в Украине является обеспечение прав и свобод граждан, в том числе и трудовых.

В соответствии со статьей 43 Конституции Украины государство создает условия для полного осуществления гражданами права на труд, гарантирует равные возможности в выборе профессии и трудовой деятельности [1]. Для обеспечения реализации этого конституционного положения в государстве создана система специальных государственных органов, осуществляющих

надзор и контроль за соблюдением законодательства о труде. Как отмечалось в Указе Президента Украины «Об основных направлениях развития трудового потенциала в Украине на период до 2010 года» от 03.08.1999 года № 958/99, целью государственной политики развития трудового потенциала является создание правовых, экономических, социальных и организационных основ для его сохранения, воспроизводства и развития, направленных на создание условий для обеспечения защиты прав граждан в сфере социально-трудовых отношений путем усиления надзора и контроля за соблюдением законодательства о труде [2]. Таким образом, деятельность государственных органов контроля и надзора за соблюдением трудового законодательства является гарантией реализации прав и свобод граждан (работников). Справедливо отмечают И.В. Зуб, В.Г. Ротань, что одним из главных законодательных